

ДЕПУТАТ И АКТРИСА

ХРОНОМЕТРАЖ ОДНОГО ДНЯ ГОАР ГАСПАРЯН

УЛИЦА, на которой живет Гоар Гаспарян, самая что ни на есть суматошная в Ереване. В утренние часы «пик» тут порой просто невозможно проехать. И, пожалуй, единственный человек, кто не страдает от «транспортного столпотворения», — она, народная артистка СССР, прославленная во всем мире. Стоит милиционеру-регулюровщику увидеть на перекрестке машину с любимой певицей, он тут же, мило улыбнувшись, щелкнув по уставному каблучку и бойко отдав честь, умудряется так «продиржировать» уличным движением, что всегда ее машине — «зеленый свет».

Так что пытаться «тенью» следовать за Гоар Михайловной, как бы «скрытой камерой» поспевать всюду за ней, чтобы выполнить задание редакции и рассказать об одном ее дне, трудно. Но все же попробую.

Когда я приехал к Гоар Михайловне, она была уже в машине. В этот день, как обычно, утро певицы началось со звонков. Первый был из горсовета. Просили зайти к председателю горисполкома Г. Асратяну. Несколькими днями назад к певице как депутату Верховного Совета СССР пришли две женщины. Нужна помощь: у одной снесли старый, ветхий дом, но почему-то тянули с заключением договора; вторая жаловалась на то, что муж вот уже 18 лет работает в обувной артели, а в райсовете никак не хотят ставить его на очередь на получение жилой площади.

В момент, когда я был полностью, так сказать, в образе и наконец благополучно доехал до горсовета, певица выходила уже от председателя. Председатель был занят, в переполненном кабинете шел оживленный разговор о подготовке к всесоюзному субботнику, обсуждали, куда направить грузовики, бульдозеры, территории каких предприятий больше нуждаются в очистке. Но нашли время обсудить вопросы, поднятые депутатом, обещали обязательно все уладить: и договор заключить, и на очередь поставить. Депутатские дела. Сколько раз Гоар Михайловна приходит после репетиции домой, а ее уже ждут, ждут совершенно незнакомые люди, ждут потому, что знают: всегда найдут теплое, истинно человеческое участие в малых и больших делах.

А музыка? Искусство?.. Вслед за певицей еду в оперный театр. Нет, не на репетицию. Через замысловатые лабиринты кулис добирается она до портняжной. Здесь шьют новый костюм Дездемоны-Гаспарян. Певица придирчива, торопит портного, осталось всего пять дней до выступления в Минске в спектакле «Отелло», где вместе с ней главную партию будет петь ее муж Тигран Левонян. Гоар Михайловна не впервые едет на гастроли в Минск, сейчас она готовится особенно тщательно, и не скрывает, что очень волнуется. Как удастся «семейному дуэту» раскрыть слушателям всю глубину, трагедийную силу и красоту вердиевского шедевра?

В два часа — репетиция дома с концертмейстером Эрной Григорян. Говорят, репетиции больших мастеров — это школа для молодых исполнителей. Я бы сказал, что в такой же мере это — приобщение к миру прекрасного. Певица не только шлифует каждую музыкальную фразу, но и играет увлеченно, не сдерживая своих

эмоций, старается как бы на точных душевных весах выверить каждый сердечный нюанс, каждое движение своей героини, ее порывы, стремления и страдания.

Телефонный звонок. Работник телевидения напоминает артистке, что завтра вечером, в 22.30, — ее концерт по голубому экрану, и что телезрители с нетерпением ждут ее выступления.

А вот и маленький Геворг, годовалый малыш, которому нет дела ни до страданий Дездемоны, ни до телевидения, ни до репетиций, уроков. В свободное от сна время он хочет играть — надо уделить и ему час-другой. Попробуй не угодить: в доме поднимается такая какофония, что будешь не рад, забудется вся лирика и гармония.

После обеда — время, когда Гоар Михайловна обычно занимается со своими студентами. Большой мастер оперного искусства, она в то же время замечательный педагог, учиться у которой стремятся многие студенты консерватории. Сейчас пришла Эллада Чахозян. Забежала за нотами, чтобы вместе с Гоар Михайловной поехать в консерваторию.

18.30. В консерваторском зале. Начинается закрытый концерт — своеобразный экзамен, устраиваемый через каждые два месяца для проверки студентов. Сегодня поют Араксия Мансурян и Давид Варжапетян. Волнуются. Еще бы! Слушатели — все преподаватели консерватории. Уж они-то непременно заметят любой изъян, любую фальшь. Волнуются, но голова звучит свободно и легко, значит трудный материал усвоен ими успешно. Педагог ставит четверку и пятерку — это самые бурные и дорогие «аплодисменты» для студентов.

20.30. Начало новой репетиции дома. На этот раз с концертмейстером Элеонорой Вососян и флейтистом Левонам Алоянном, давними друзьями певицы и неизменными «партнерами» во многих сольных концертах. Вместе с ними Гоар Михайловна готовится к завтрашнему выступлению по телевидению, и, хотя программа не новая, певица, как всегда, готовится к концерту долго и тщательно, до позднего вечера.

Уже стихли ереванские суматошные улицы, но добросовестность требует проследить день сполна, до последней минуты суток. Ровно в полночь звоню Гаспарян, зная с ее слов, что раньше часа она не ложится спать.

— Чем занята? Представьте, мечтаю, — отвечает она на мой последний вопрос дня. — Недавно была в Париже и совершенно случайно узнала, что существует обширная музыкальная литература на армянскую тематику, принадлежащая перу западноевропейских классиков, таких как Гендель, Глюк, Скарлатти. Их оперы на армянские исторические сюжеты шли в ряде городов Европы. Не все партитуры дошли до нас, но некоторые удалось мне обнаружить. Я мечтаю к маю будущего года подготовить новую программу, включить в нее отрывки из этих давно забытых произведений, оживить их, если удастся, дыханием «первоисточника» — звуками и красками родной армянской природы.

Г. ЛАЛОЯНЦ,
сотрудник газеты «Коммунист».

ЕРЕВАН.